

ФИЛАТОВ Андрей,
аспирант МДА

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИСПРАВЛЕНИЮ
ЦЕРКОВНЫХ КНИГ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ
БОГОСЛУЖЕБНОГО ЯЗЫКА
(ПО ОТЗЫВАМ ЕПАРХИАЛЬНЫХ АРХИЕРЕЕВ
1906 г.)***

Большинство архиереев, затронувших эту проблему в представленных в Предсоборное присутствие отзывах¹, вслед за святителем Феофаном Затворником склонялись к предложению о создании *нового славянского перевода*² или о *капитальной ревизии существующего* (границу между этими позициями во многих отзывах трудно провести отчетливо³).

Многие архиереи, выражая мнение о необходимости исправления книг, следовали суждению киевского миссионера священника С. М. Потехина. Оно почти дословно цитируется у архиепископа Рижского Агафангела и епископа Орловского Кириона,

* Доклад прочитан на III Всероссийской конференции молодых ученых-теологов «Актуальные вопросы православной теологии», прошедшей в СПДС 18 мая 2018 г.

¹ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. I–IV. СПб., 1906.

² См.: *Феофан (Говоров), еп.* Собрание писем. Вып. 2. М., 2000. С. 142.

³ См.: *Балашов Н., прот.* На пути к литургическому возрождению. М., 2003. С. 31.

а в измененном виде вошло в доклад епархиального совещания, представленный Синоду епископом Енисейским Евфимием, который сам, впрочем, не разделял эту точку зрения: «Язык наших богослужебных книг требует самого тщательного исправления. Уже со времени перевода Библии на русский язык встал с неотложностью вопрос о переводе богослужебных книг на язык, доступный пониманию. Но любовь русского народа к славянскому языку и значение его для соединения всех славянских племен в родной православной вере заставляет желать, чтобы богослужебным языком для православного русского народа оставался славянский. Но в таком случае необходимо немедленно приступить к исправлению богослужебных книг. Язык их, сохранив греческое построение речи и словопроизводство, совершенно скрывает, а весьма часто и искажает до ереси смысл и содержание многих богослужебных чтений и песнопений. Только немедленным исправлением этого языка до возможности понимания его и не учившимися славянской грамоте возможно сохранить любовь и преданность нынешнего поколения к церковному языку. Конечно, выпуск исправленных богослужебных книг не должен упразднить и умалять значения существующих ныне, во избежание повторения печальных событий Никонова исправления»⁴.

В том же духе — сохранения в качестве богослужебного языка церковнославянского с попытками сделать его доступным пониманию, пересмотрев и исправив текст богослужебных книг, — высказались и многие другие архиереи: архиепископы Арсений Харьковский, Анастасий Воронежский,

⁴ Цит. по: *Балашов Н., прот. Указ. соч. С. 26–27.*

Афанасий Донской, епископы Гурий Сибирский, Назарий Нижегородский, Тихон Костромской, Евсевий Владивостокский, а также Новгородская и Олонецкая епархиальные комиссии. Епископ Смоленский Петр призывал осуществлять эту неотложную задачу скорее, чем в былое время, когда исправления длились едва ли не веками⁵.

Как именно предлагалось править книги, можно судить по мнению епископа Астраханского Георгия: «Желательно при исправлении книг: произвести замену устаревших славянских слов и выражений славянскими же, но заимствованными из новославянского наречия понятными словами и выражениями; перевести некоторые молитвы и песнопения, особенно каноны, вновь и при этом не придерживаться механически конструкции греческого текста, а выработать конструкцию, присущую славянскому языку»⁶.

Интересно также суждение Преосвященного Назария, епископа Нижегородского: «Признается настоятельно необходимым безотлагательно организовать дело исправления церковно-богослужебных книг, поставив его на широких и свободных научных началах и вверив ученым профессорам, пастырям Церкви и преосвященным благочестивым мирянам. Исправления эти должны иметь ту главную цель, чтобы церковно-богослужебные книги сделать вполне удобопонятными современному православному русскому народу. Руководясь этой целью, справщики должны совершенно отрешиться от прежнего пристрастия к строю греческой речи и изложить церковные чтения и песнопения применительно к строю и складу со-

⁵ См.: Отзывы епархиальных архиереев... Ч. III. С. 43.

⁶ Там же. Ч. I. С. 323.

временной русской речи, не нарушая, однако, общего склада славянской речи и свойственной ей музыкальности. Со стороны грамматической и логической новоисправленные книги не должны иметь никаких недостатков: от внимания справщиков не должна ускользать ни одна частность, ни одна мелочь»⁷.

«Справщики едва ли обратят свое внимание на все то, что подлежит исправлению в церковно-богослужебных книгах со стороны их содержания, — писал владыка Назарий, — поэтому признается необходимым, чтобы предварительно были опрашиваемы относительно этого предмета приходские священники и чтобы исправления, прежде окончательного утверждения и издания, публиковались для возможной критической проверки обществом»⁸.

Некоторые архиереи предлагали сделать новославянский перевод, в котором синтаксис был бы максимально приближен к строю русской речи. Так, например, епископ Смоленский Петр считал насущным и возможным не только «исправление языка богослужебных книг», но «даже перевод их вновь, с более правильною конструкцией речи, заменою устаревших слов новыми и приближением к языку *новославянскому*»⁹.

Схожими были предложения архиепископа Ярославского Иакова: «Если по многим причинам нельзя говорить о переводе богослужебных книг на русский язык, то необходимо обсудить вопрос об исправлении существующего церковнославянского перевода богослужебных книг с устранением из него всех архаизмов

⁷ Там же. Ч. II. С. 460–461.

⁸ Там же. С. 461.

⁹ Там же. Ч. III. С. 43.

и греческого расположения слов в предложениях или же немедленно приступить к новому переводу их на новославянский язык, всем понятный и вразумительный»¹⁰.

Были мнения, более настойчиво выражающие необходимость нового капитального перевода на новославянский язык: «...дело насущной и первой необходимости новый капитальный перевод наших богослужебных книг на новославянский язык, подобный языку чина Литургии или Евангелия с полным приближением его синтаксической конструкции к русской речи»¹¹.

Комиссия Архангельской епархии, предложения которой направил в Синод епископ Иоанникий (Казанский), считала возможным и лексические заимствования из русского языка для большей понятности нового славянского перевода¹².

Тихон, епископ Алеутский и Североамериканский (будущий Всероссийский святой Патриарх), также был сторонником нового перевода: «Для Русской Церкви важно иметь новый славянский перевод богослужебных книг (теперешний устарел и во многих местах неправильный), чем можно будет предупредить требование иных служить на русском обиходном языке»¹³.

Другие архиереи ограничились указанием на необходимость сделать язык богослужебных книг общедоступным, понятным для народа, не предвещая, будет то обновленный славянский или русский. Таковы

¹⁰ Отзывы епархиальных архиереев... Ч. III. С. 257.

¹¹ Там же. Ч. I. С. 322.

¹² См.: Там же. С. 371.

¹³ Там же. С. 537.

отзывы епископов Серафима Полоцкого, Владимира Екатеринбургского, Аркадия Рязанского, а также киевского епархиального миссионера Н. А. Белогорского (его доклад был представлен в Синод митрополитом Флавианом) и Пермской епархиальной комиссии¹⁴.

Одним из путей преодоления сложившейся ситуации, при безусловной необходимости правки текстов книг, многие Преосвященные видели скорейшее издание и широкое распространение в народе чинопоследований всенощного бдения и Литургии в воскресные и праздничные дни с исправленным славянским и параллельным русским текстами, а равно с краткими предварительными и подстрочными толкованиями основной идеи каждой службы и смысла каждого наиболее важного песнопения в целом строе известного чинопоследования: «Желательно удовлетворение и другой богослужебной потребности: издание на том же новославянском языке, в той или другой системе, церковных служб для пользования ими мирян в храме и дома. Издание это, мы глубоко уверены, не только даст возможность сознательнее участвовать в богослужении всякому сколько-нибудь грамотному мирянину, но послужит основанием и для широкого распространения общего пения в наших храмах и введет глубоко назидательные церковные чины в обиход домашнего чтения и пения в русских благочестивых семьях»¹⁵.

Подобное мнение высказывал и епископ Полоцкий Серафим: «Необходимо, не изменяя и не понижая внешнюю красоту богослужения (эстетический

¹⁴ См.: Там же. Ч. I. С. 176; Ч. II. С. 116–117, 395; Ч. III. С. 30, 591.

¹⁵ Там же. Ч. I. С. 101.

элемент имеет большое значение в деле развития религиозного чувства), привлечь к близкому участию в богослужении всех верующих, пришедших в Церковь, чтобы каждый из них не только понимал все то, что происходит перед его глазами, но и деятельно участвовал в выражении общих мыслей и чувств. На первый раз, на пути к достижению указанной цели, например, полезно было бы выпустить дешевые издания богослужебных чинов с кратким изъяснением всего, что совершается в храме, и переводом молитв и песнопений»¹⁶.

Епископ Екатеринбургский Владимир предлагал Собору «постановить, чтобы были изданы маленькие богослужебные книжки для раздачи в святом храме народу»¹⁷.

Такая мера в решении проблемы языка богослужения кажется весьма приемлемой — с ней не могут не согласиться даже самые консервативно настроенные противники каких-либо преобразований в литургической жизни Церкви. Опыт многих приходов показал, что распространение перед началом богослужения печатных брошюр с чинопоследованием той или иной службы (особенно акафистов) содействует молитвенному единению верующих и служит средством привлечения в храм людей, которые ранее по тем или другим причинам — непонятности богослужения или кажущейся его скучности — в храм не шли.

Наряду с этим некоторые Преосвященные считали, что дополнительным средством к решению проблемы богослужебного языка, вернее, последствий разобщен-

¹⁶ Отзывы епархиальных архиереев... Ч. I. С. 177.

¹⁷ Там же. Ч. III. С. 30.

ности в молитве верующих из-за непонимания некоторых текстов или невнимательности может служить практика введения в храмах общего пения. По мнению архиепископа Варшавского и Привислинского Иеронима, «необходимо привлечь молящихся к живому и деятельному участию в совершении богослужения; для этого принять целесообразные меры к тому, чтобы постепенно обучить народ общему пению сначала ектений и кратких славословий, а затем и всех песнопений Литургии и всенощного бдения»¹⁸. О необходимости ввести в храмах общее пение высказался и архиепископ Донской Афанасий¹⁹.

Касательно церковного пения прозвучали также следующие предложения: «Следует обратить внимание на церковное пение при богослужении и вменить в обязанность настоятелям церквей и регентам исполнять при богослужении только такие напевы, которые строго соответствуют духу богослужения»²⁰. Это позволит народу подпевать при богослужении, а значит, и вникать в смысл текстов молитвословий. И художественно-эстетическое настроение при слушании какого-либо сложного в музыкальном отношении песнопения сменится религиозно-молитвенным.

Преосвященный Назарий, епископ Нижегородский, в своем отзыве предлагал: «Для устранения произвола певцов желательно в новых, исправленных, изданиях церковно-богослужебных книг расставить певческие знаки подобно тому, как это сделано в новых изданиях Стихирария. Но дело это должно быть

¹⁸ Там же. Ч. II. С. 288.

¹⁹ См.: Там же. Ч. I. С. 545.

²⁰ Там же. С. 323.

исполнено со всякой тщательностью, осмотрительностью и обдуманностью. При расстановке певческих знаков, показывающих места остановок, нужно руководиться не столько музыкальными требованиями, сколько требованиями логическими, чтобы по возможности каждая произносимая фраза или по крайней мере каждое музыкальное колено или строка содержали в себе определенную мысль или понятную часть ее»²¹.

Также примечательно мнение съезда Онежского уезда, который предлагал по возможности общее пение всей Церкви: «Хорошо было бы восстановить в представлениях православного народа сознание, что пение всей Церкви есть норма... общее пение всей Церкви всего удобнее начать с пения псалмов, напевы которых не многообразны и довольно общеизвестны, а текст мог бы быть напечатан для употребления всей Церкви при богослужении с разделением на музыкальные фразы. После псалмов предметом общего пения могли бы сделаться и другие песни, ежедневно употребляемые в богослужении и текст и напев которых всей Церкви известны: “Свете тихий”, “Ныне отпускаеши”, “Единородный Сыне”, “Слава в вышних Богу”, “Святой Боже”, “Приидите, поклонимся”»²².

Кроме того, по мнению епископа Нижегородского Назария, правильно поставленное дело проповеди в храме не может не служить к укреплению веры народа: «Не подлежит сомнению, что в деле познания, укрепления, поддержания и очищения веры народа первостепенное значение должно иметь пастырское научение. К глубокому прискорбию, пастырское проповедничество в Русской Церкви не стоит на должной

²¹ Отзывы епархиальных архиереев... Ч. II. С. 460.

²² Там же. Ч. I. С. 400.

высоте. Давно сознается настоятельная нужда, чтобы пастыри нашей Церкви неустанно учили своих пасомых, благовременно отвечая на все запросы современной религиозно-нравственной, семейной и общественной жизни русского народа. Но пастыри наши молчат, а кто говорит, тех мало слушают, — находят их поучения безжизненными, сухими, неинтересными. Отчего же большинство наших пастырей молчит? Отчего наш народ, особенно интеллигентные люди, не любит проповедей наших проповедников? Давно обращено внимание на это в литературе, давно высказываются об этом в обществе. Разнообразно объясняются причины этого ненормального явления; предлагаются и меры к оживлению пастырской проповеди и поднятию ее на должную высоту»²³.

Владыка Назарий считал, что поучения церковные должны быть неотъемлемой составной частью богослужения²⁴. Проповеди же на литургические темы, с разъяснением смысла тех или иных действий при совершении богослужения, помогли бы оживить литургическую жизнь Церкви и привлечь интерес верующих к содержанию богослужебных текстов. К такому заключению пришли на съезде Онежского уезда: «Для живого участия прихожан в церковном богослужении необходимо объяснять им смысл и значение церковных богослужений»²⁵.

Обращаясь к настоящему времени, нужно признать: работа с богослужебными текстами является данностью, но она должна строиться на хорошо продуманных принципах.

²³ Там же. Ч. II. С. 461.

²⁴ См.: Там же. С. 461–462.

²⁵ Там же. Ч. I. С. 399.

Подход к богослужебному языку, который был использован при Патриархе Никоне в XVII столетии, не подходит, так как тяготеет к греческому оригиналу, что, в свою очередь, влияет на понятность богослужебных текстов.

Исходя из этого, необходимо выработать новые принципы, которые будут служить исправлению текстов для понятности смысла и в то же время не будут уходить по смысловым особенностям от языка оригинала.

Церковнославянский язык является живым языком богослужения, он приспособлен к исправлению, так как этим путем Церковь следует столетиями. Но при этом необходимо знакомиться с экзегетической и догматической составляющей, дабы не упустить богатство назидательности слова Божия.